

УДК 342.92
DOI 10.52452/19931778_2022_3_78

О ПОНЯТИИ И ПРАКТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ ОТРАСЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2022 г.

И.Е. Бочкарев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

bochkarevie@mail.ru

Поступила в редакцию 07.04.2022

Анализируются принципы отрасли административного права и их влияние на другие элементы механизма административно-правового регулирования, формулируется определение их понятия с учетом практического значения для публичного управления.

Ключевые слова: публичное управление, принципы отрасли административного права, механизм административно-правового регулирования.

В настоящее время результаты теоретического осмысления механизма административно-правового регулирования и его практического применения в сфере организации и осуществления государственного управления отражены в работах таких ученых, как И.И. Веремеенко [1], А.П. Корнев [2], Ю.Н. Стариков [3], Ю.А. Тихомиров [4], А.П. Шергин [5], и других авторов [6–8].

Несмотря на безусловные научные достижения, едва ли можно утверждать, что интерес к продолжению исследования механизма административно-правового регулирования исчерпан.

Во-первых, у многих служащих органов публичной власти отсутствует понимание ценности юридической конструкции механизма административно-правового регулирования для практики государственного и муниципального управления. Об этом свидетельствуют многочисленные правонарушения с их стороны и неудовлетворительные результаты по руководству большинством сфер государственного и муниципального управления. Разумеется, что подобное состояние публичного управления неприемлемо в условиях реализации национальных целей и их конкретных показателей, которые закреплены Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [9].

Во-вторых, наблюдается недостаточное внимание к механизму административно-правового регулирования в отраслевой научной литературе на фоне разнообразия методологических разработок общеправовых аспектов механизма правового регулирования в трудах по теории государства и права [10–13]. Как справедливо отмечает профессор А.П. Шергин,

«...проблемы механизма административно-правового регулирования не получили дальнейшего развития в юридической науке. Отечественная правовая доктрина представлена преимущественно исследованиями отдельных элементов рассматриваемого механизма (административно-правовых норм, административных правоотношений и др.). Но право, являясь системным образованием, оказывает регулирующее воздействие не только своими отдельными элементами. Оно использует для реализации этой функции всю мощь юридического воздействия на общественные отношения, все составляющие механизма правового регулирования» [5, с. 3].

В-третьих, в научном сообществе так и не выработано единой позиции относительно административно-правовых средств, составляющих систему механизма административно-правового регулирования [6, с. 820] и, следовательно, до конца не определены приоритеты в структурных взаимосвязях между ними. Это замечание, в частности, применимо к принципам административного права, в отношении которых до сих пор существуют два противоположных мнения. Одни исследователи считают их самостоятельным средством в механизме административно-правового регулирования [14; 15, с. 24], а другие – нет [3, с. 397–398; 5, с. 5].

При этом достаточных научных доводов в свою пользу противостоящие стороны не приводят, ограничиваясь, как правило, описанием общих признаков принципов административного права, формулированием их определения, их классификацией, юридической характеристикой каждого принципа [16, с. 168–217; 17], а также рассмотрением их значения для отдельных сфер государственного управления [18].

Мы придерживаемся мнения о необходимости включения принципов административного права в механизм административно-правового регулирования в качестве одного из элементов его структуры. Вместе с тем, учитывая, что механизм административно-правового регулирования представлен в отечественной доктрине широким спектром мнений, следует обозначить методологические и правовые основания, на которых будут выстраиваться последующие размышления.

1. Понятие механизма административно-правового регулирования построено на общеправовой основе, предложенной в работе С.С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» [10, с. 30], и особых разногласий среди ученых-административистов не вызывает. В качестве примера, часто используемого в административно-правовой литературе, можно привести определение понятия, сформулированное А.П. Корневым. По его мысли, механизм административно-правового регулирования – это «система административно-правовых средств, которые воздействуют на общественные отношения, организуя их в соответствии с задачами государства и общества» [19, с. 40].

2. Регулирующие свойства механизма административно-правового регулирования проявляются не только в сфере государственного управления, как в узком, так и в широком его понимании [20, с. 12], но и в сфере муниципального управления. С учетом Закона РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ о поправке Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [21] правомерно оговорить обобщенно о механизме административно-правового регулирования в сфере публичного управления.

3. Понятие «механизм административно-правового регулирования» производно от понятия «административно-правовое регулирование» и призвано показать реализацию административно-правовых требований, в том числе и требований принципов административного права в сфере публичного управления. При этом с учетом решаемых задач и для уяснения практического значения элементов механизма административно-правового регулирования все стадии административно-правового регулирования целесообразно разделить на две подсистемы: правотворческую и правореализационную.

4. Сложная, комплексная природа общественных отношений, возникающих в сфере публичного управления, в которых сочетаются юридические, социальные, экономические, по-

литические, психологические аспекты, обусловливает использование для анализа механизма административно-правового регулирования специальных методов, выработанных юридической наукой. К таким методам относятся инструментальный, социальный, психологический и системно-структурный [22].

5. В целях более правильного научного и практического использования термина «механизм административно-правового регулирования» уместно одновременно иметь представление о содержательном значении термина «структура механизма административно-правового регулирования». Представляется, что структура механизма административно-правового регулирования – это совокупность связей, существующих между административно-правовыми средствами, входящими в его систему.

6. Широкое общетеоретическое понимание механизма правового регулирования, а именно как совокупности всех юридических средств, взятых в единстве и воздействующих на общественные отношения [10, с. 30], порождает существенные различия в позициях авторов относительно количества и видов правовых средств, которые они включают как в общеправовой механизм правового регулирования, так, в частности, и в механизм административно-правового регулирования [5, с. 4].

7. Для ответа на вопрос: какое административное правовое средство включается в систему механизма административно-правового регулирования, а какое нет, важно использовать предложенные в юридической науке критерии. Согласно этим критериям к таким средствам должны относиться те из них, которые, во-первых, являются правовыми и, во-вторых, обладают способностью эффективно воздействовать на общественные отношения, выполняя специальную регулирующую функцию [10, с. 30].

С этой позиции, по нашему мнению, оптимальной и практически результативной по административно-правовому воздействию на внутренние и внешние административно-правовые отношения в сфере публичного управления является двухуровневая структура механизма административно-правового регулирования. В ней можно выделить первичные (основные) и вторичные (вспомогательные) административно-правовые средства, которые в той или иной степени взаимосвязаны с каждым из первичных (основных) средств [23, с. 132].

К первой группе следует отнести: принципы отрасли административного права, нормы административного права, акты реализации норм административного права, акты применения норм административного права и администра-

тивно-правовые отношения. Во вторую группу целесообразно включить: правосознание, правовую культуру, нормативные правовые акты, акты толкования норм административного права, юридические факты.

Уточнив наши взгляды относительно особенностей механизма административно-правового регулирования, перейдем к анализу принципов административного права.

В научной литературе не без оснований отмечается, что практически все аспекты принципов административного права являются дискуссионными. Это касается и понятия принципов административного права, и их видов, и их соотношения с принципами государственного управления, и их системы [24].

Для осмысления содержания термина «принцип», прежде всего, следует обратиться к философии, которая обычно рассматривается в качестве методологической основы познания государственно-правовых явлений [25]. В философии данный термин является производным от лат. *principium* – основа, первоначало – и трактуется как руководящая идея, основное правило поведения [26].

Принимая за основу философские воззрения на принципы, специалисты по теории права, в свою очередь, дополнительно наполняют содержание термина «принципы права» юридическими признаками, но делают это по-разному.

Так, согласно позиции С.С. Алексеева, под принципами права следует понимать «...выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закреплённые в нем закономерности общественной жизни» [27, с. 98].

М.Н. Марченко характеризует принципы права как «...основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования» [28, с. 59].

М.И. Матузов и А.В. Малько рассматривают принципы права как «...основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора. Они воплощают закономерности права, его природу и социальное назначение, представляют собой наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо вытекают из его содержания» [29, с. 164].

Л.П. Рассказов под принципами права понимает «...основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе права, выражающие его сущность и определяющие его функционирование» [30, с. 231].

В литературе по административному праву содержание термина «принципы администра-

тивного права» раскрывается с учетом специфики отраслевого предмета и метода правового регулирования, но опять же неоднозначно.

Например, В.А. Юсупов определяет принципы административного права как «...основные начала (идеи), характеризующие содержание права, закрепляющие закономерности его развития и определяющие механизм административно-правового регулирования управленческих отношений» [31, с. 33].

Р.С. Павловский считает, что принципы административного права – это «...исходные, объективно обусловленные и стабильные основополагающие начала, в соответствии с которыми сформулированы система и содержание отрасли административного права» [32, с. 9].

Л.Л. Попов и М.С. Студеникина рассматривают принципы административного права как «...базисные, исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности, на которых основываются административно-правовые нормы, правоотношения, механизм реализации прав и обязанностей субъектов административного права, в целом осуществление государственного управления» [33, с. 41].

С точки зрения Ю.Н. Старилова, под принципами административного права следует понимать «...основополагающие идеи, установления, выражающие объективные закономерности организации и формирования государственной власти в целом (а также исполнительной власти в особенности), определяющие научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций государственных управленческих органов по осуществлению управленческих функций (в том числе и контрольно-надзорных полномочий)» [3, с. 363–364].

При всем многообразии определений понятий «принципы права» и «принципы административного права» очевидно, что их авторы в той или иной лексической форме подчеркивают два главных смысла принципов права, отражающих природу права как социального явления [34] и одновременно юридическую природу принципов права.

В первом случае, когда акцент делается на началах и идеях, фиксируется естественно-правовой и идеальный аспект принципов права, их самостоятельное и независимое от государства значение. Во втором случае, когда упоминаются положения и установления, в центр внимания ставится нормативно-правовое закрепление принципов права органами публичной власти, признание их в качестве правовых ценностей, элементов системы права и обязательных требований для участников общественных отношений.

Для понимания юридической сущности принципов административного права в равной степени важны оба подхода – как естественно-правовой, так и нормативно-правовой (позитивистский), поскольку они служат методологическими предпосылками для выделения двух относительно самостоятельных групп принципов административного права.

Одна группа таких принципов закрепляется в нормах административного права и на этом основании должна включаться в механизм административно-правового регулирования. Другая группа принципов преимущественно (если только нет публично-правового интереса для их юридического перевода в нормативно-правовые предписания) остается в плоскости доктринальных суждений и способствует развитию административно-правового мировоззрения [35, с. 149]. Думается, что доктринальные соображения о принципах административно-правового регулирования напрямую не касаются практики осуществления публичного управления. Поэтому, на наш взгляд, их логичнее именовать доктринальными принципами административного права. С другой стороны, и принципы административного права, непосредственно задействованные в административно-правовом регулировании, разумнее называть принципами отрасли административного права.

Предлагаемое разграничение, во-первых, соответствует традиционному восприятию феномена административного права с точки зрения науки административного права и отрасли административного права [36]. Во-вторых, дает возможность не смешивать административно-правовые явления с не административно-правовыми. В-третьих, позволяет более рационально исследовать особенности доктринальных и отраслевых принципов административного права. В-четвертых, облегчает решение научной задачи об отнесении тех или иных принципов к категории принципов отрасли административного права [18]. В-пятых, создает условия для понимания взаимосвязи принципов отрасли административного права с отдельными стадиями механизма административно-правового регулирования.

Заметим, что в данной работе не стоит задача показать все разнообразие критериев для классификации принципов административного права [37]. Поэтому деление всех принципов административного права на доктринальные и отраслевые в зависимости от их закрепления в нормах административного права, на наш взгляд, является достаточным условием для демонстрации их практической роли в механизме административно-правового регулирования.

Рассмотрим практическое значение принципов отрасли административного права в механизме административно-правового регулирования.

В первую очередь стоит остановиться на диалектическом единстве объективного и субъективного [38, с. 7–8], которое предопределяет существование, выявление, изменение и практическое использование принципов отрасли административного права. В литературе по административному праву называется множество принципов административного права [39, с. 183; 40; 14; 41, с. 60], но далеко не все из них имеют отношение к административно-правовому регулированию [18]. Некоторые принципы, например «социалистический демократизм» [14, с. 72], не соответствуют конституционно-правовым основам российского государства. Другие, к примеру «активное гражданство» [39, с. 183] или «честное исполнение полномочий» [41, с. 60], являются итогом чистого сознания, отрешенного от реальности. В правотворческой деятельности и вовсе встречаются случаи безучастного отношения к принципам отрасли административного права. Так, в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) «О некоммерческих организациях» вообще не называются принципы организации и деятельности таких организаций [42], что едва ли можно признать нормальным с точки зрения взаимоотношений властных и невластных субъектов публичного управления.

В связи с этими замечаниями принципиально иметь в виду следующее. Принципы отрасли административного права, какими бы красивыми и привлекательными они ни были, не могут быть умозрительными конструкциями, связанными исключительно с сознанием их создателя. Конечно, сознание человека играет решающую роль в формулировании принципов отрасли административного права, но только во взаимосвязи с предварительным познанием объективных, существенных, постоянно повторяющихся и устойчивых закономерностей в сфере публичного управления [43].

В ином случае принципы отрасли административного права остаются «вещью в себе» и выпадают как элемент из системы механизма административно-правового регулирования, не порождая требуемых структурных взаимосвязей с другими структурными элементами данной системы. Это особенно значимо для представителей правотворческих органов власти, ибо в результате их объективно-субъективной деятельности появляются юридически формализованные модели принципов отрасли административного права. А.С. Климова права, когда пи-

шет, что «регулируемые правом общественные отношения обладают рядом объективных свойств, дающих возможность осуществлять такое регулирование. Если же законодатель вопреки объективным условиям все же попытается с помощью права воздействовать на общественные отношения, признав их условно «безусловно необходимыми» сообразно своим интересам, такое регулирование будет не только не эффективным, но иногда и вредным» [43]. В свою очередь и правотворческая деятельность должна основываться на определенных принципах отрасли административного права, которые, во-первых, являются неотъемлемой частью правотворческой подсистемы механизма административно-правового регулирования и, во-вторых, стабилизируют практику выявления, обоснования и закрепления принципов правореализационной подсистемы механизма административно-правового регулирования.

Поэтому в правотворческой работе по выявлению, обоснованию и правовому закреплению принципов отрасли административного права, по нашему мнению, важно учитывать закономерности: а) правотворческой деятельности как открытой, подвижной системы, взаимодействующей с природной и социальной средой [44, с. 12]; б) исторического развития отрасли административного права, в том числе полицейского права; в) социально-экономического и политического развития России; г) организации и функционирования властных субъектов публичного управления; д) организации и деятельности невластных субъектов публичного управления; е) взаимосвязей властных субъектами публичного управления с невластными субъектами публичного управления, в первую очередь с физическими лицами; ж) изменения правосознания невластных субъектов, фиксируемые в результатах социологических исследований в связи с планируемыми органами власти преобразованиями в сфере публичного управления. При этом для правового закрепления названных закономерностей важно знать специфику методов, правил, приемов и средств юридической техники и правильно их использовать.

Вместе с тем выявление и правовое закрепление принципов административного права – это только одна сторона проявления объективного и субъективного в понимании их сущности. Она отражает их влияние вместе с принципами правотворческой деятельности преимущественно на первую стадию административно-правового регулирования, то есть на создание норм административного права или на правотворческую подсистему механизма административно-правового регулирования.

Другая сторона соотношения объективного и субъективного в этих принципах, имеющая для нашего исследования ключевое значение, заключается в воплощении их юридического потенциала в сфере публичного управления. В этом случае уже объективированные в нормах административного права отраслевые принципы проходят через правореализационные стадии административно-правового регулирования.

К таким стадиям относятся: установление юридических фактов, необходимых для действия нормы права; выявление объекта и субъектов возникшего правоотношения, их взаимных прав и обязанностей; реализация прав и обязанностей субъектами правоотношения; издание в необходимых случаях регулятивного правоприменительного акта для реализации прав и обязанностей субъектами правоотношения; издание в некоторых случаях правоохранительного правоприменительного акта для защиты прав субъектов правоотношения. Здесь через призму субъективного восприятия и оценки участниками общественных отношений, а также через соприкосновение с другими элементами механизма административно-правового регулирования принципы отрасли административного права снова переходят в объективную плоскость.

Стоит заметить, что элементы механизма административно-правового регулирования сами по себе всего лишь теоретико-правовые конструкции, требующие для их практического воплощения творчески осознанного подхода со стороны лиц, принимающих участие в публичном управлении. Поэтому главным юридическим критерием обоснованности, целесообразности и законности любого действия на каждой стадии административно-правового регулирования является соблюдение названными лицами требований принципов отрасли административного права, отражающих закономерности публичного управления. Несоблюдение или отклонение от требований таких принципов субъектами публичного управления нарушает всю логику административно-правового регулирования и не порождает запланированных последствий.

В силу этого для запуска правореализационной подсистемы механизма административно-правового регулирования требуются вовсе не юридический факт [38, с. 25], а правильное истолкование содержательных требований тех принципов отрасли административного права, которые закреплены в конкретном нормативном правовом акте и направлены на регулирование определенной группы публично-правовых отношений. Например, для того чтобы организовать эффективную работу Правительства РФ, уполномоченным должностным лицам следует

прежде всего понять содержательные особенности основных принципов его деятельности, закрепленных в ст. 3 Федерального конституционного закона от 06 ноября 2020 г. «О Правительстве Российской Федерации» [45].

Только после этого можно приступать к толкованию юридического смысла регулятивных и охранительных административно-правовых норм. Здесь на первом месте стоит гипотеза нормы административного права, указывающая на юридический факт, лежащий в основе возникновения, изменения или прекращения субъективных прав и обязанностей субъектов административно-правовых отношений. Своевременное установление и уяснение содержания юридического факта является важным условием для правильного выбора дозволений, предписаний, запретов, закрепленных в диспозиции нормы административного права, и возникновения содержательной связи между субъектами административно-правового отношения.

Практическая реализация обязываний, запретов и дозволений, закрепленных в диспозиции нормы административного права, субъектами административно-правового отношения, в том числе и в форме правоприменения, по сути, занимает центральное место в административно-правовом регулировании, так как на этой стадии должны достигаться его цели. В данном случае роль принципов отрасли административного права особенно возрастает, ибо их требования посредством правореализации диспозиции переводятся в результат административно-правового регулирования. Если требования принципов субъектами административно-правового отношения восприняты правильно и соблюдены в последующей практической работе, то обязывания, запреты, дозволения вызывают ожидаемый обществом положительный юридический эффект и цель административно-правового регулирования в сфере публичного управления можно считать достигнутой. Если же требования принципов ими проигнорированы или интерпретированы неверно, то обязывания, запреты, дозволения не реализуются, а цель административно-правового регулирования не достигается и проблема публичного управления не решается. Наряду с этим может наступить и более отрицательный результат, выражаемый в причинении вреда публичному управлению.

На всех стадиях административно-правового регулирования задействованы правосознание и правовая культура, определяющие отношение субъектов публичного управления к иным элементам механизма административно-правового регулирования, в том числе и к принципам от-

расли административного права. Чем выше уровень развития правосознания и правовой культуры у конкретного лица, тем глубже понимание им юридической ценности требований принципов для достижения практических целей административно-правового регулирования. Тем больше его стремление к получению социально полезного результата в процессе использования практических возможностей механизма административно-правового регулирования.

Разумеется, что правореализационная подсистема механизма административно-правового регулирования может быть и не такой прямой. Так, например, для возникновения административно-служебного правоотношения необходимо сначала издать регулятивный правоприменительный акт в форме приказа о назначении на должность. В других случаях, когда совершается административное правонарушение и цель административно-правового регулирования не достигается, появляется необходимость в защите административных правоотношений. Для решения этой задачи задействуется дополнительная (факультативная) стадия, где издается правоохранительный правоприменительный акт о привлечении виновного субъекта административного правоотношения к административной ответственности. Кроме того, правореализационная подсистема может повторяться, в том числе неоднократно, и в рамках уже существующей правотворческой подсистемы до полного правового разрешения административной ситуации и одновременно иметь связь с первоначальным юридическим фактом. Это может иметь место, например, в том случае, когда по факту административного правонарушения принимается постановление о привлечении к административной ответственности, а наказанное в административном порядке лицо несогласно с таким решением и обращается в суд с жалобой. С момента получения жалобы судьей (второй юридический факт) вновь начинает работать правореализационная подсистема механизма административно-правового регулирования на основе уже созданных административно-процессуальных норм и первоначального юридического факта. Причем при любом варианте расположения стадий правореализационной подсистемы механизма административно-правового регулирования их неотъемлемым свойством остается прочная связь правосознания и правовой культуры субъектов публичного управления с принципами отрасли административного права.

Ранее было отмечено, что, будучи юридически закрепленными в нормах административно-

го права, принципы отрасли административного права становятся элементами системы отрасли административного права наряду с нормами и институтами административного права. Следовательно, они, как и другие элементы системы административного права, приобретают схожие юридические характеристики, в том числе и формально-правовые функциональные свойства, необходимые для практического воздействия на все стадии административно-правового регулирования.

Поэтому еще одной особенностью, которая указывает на практическое значение принципов отрасли административного права в механизме административно-правового регулирования, являются их функции (подфункции), то есть направления воздействия каждого принципа на общественные отношения [46, с. 53] и, как следствие, на сознание и поведение субъектов публичного управления. Известный ученый, занимающийся исследованием общеправовых проблем, В.Н. Карташов справедливо отмечает, что «...нельзя забывать, что принципы являются элементами системы права. Поэтому каждый из принципов права имеет собственные, присущие ему функции, и одновременно участвует в осуществлении функций другими компонентами системы права и общесистемных функций. То есть нельзя функции права сводить лишь к сумме функций или к отдельным функциям ее компонентов (отраслей, подотраслей, институтов, норм и принципов права)» [47, с. 164].

В системе административно-правового регулирования функции принципов отрасли административного права приобретают специфические черты. Во-первых, их воздействие обусловлено объективными закономерностями публичного управления, связано с его целями и задачами и регулирует поведение властных и подвластных субъектов в этой сфере. Во-вторых, они влияют на функции отрасли административного права и ее институтов и вместе с ними определяют место и регулируемую роль административного права в системе российского права. В-третьих, они конкретизируют требования принципов отрасли административного права. В-четвертых, они служат основой для создания, понимания и реализации содержания регулятивных и охранительных норм административного права. В-пятых, они связаны с разными вариантами правореализационной подсистемы механизма административно-правового регулирования. В-шестых, они приобретают практически-преобразующий характер воздействия на общественные отношения благодаря формам и методам публичного управления. В-седьмых, они прямо воздействуют на публично-

правовые отношения в нестандартных случаях, когда нет нормы административного права и невозможно использовать аналогию закона. Когда должностное лицо вынуждено осуществлять властно-управленческую деятельность исходя из их дискреционных полномочий, дающих право на административное усмотрение, используя при этом аналогию права, то есть функциональные свойства принципов административного права [48]. В-восьмых, они способствуют установлению, сохранению и обеспечению должного состояния государственной дисциплины и законности в сфере публичного управления.

К числу функций принципов права в юридической литературе чаще всего относят: информационную, системообразующую, учредительную, интегративную, регулятивную, охранительную, компенсаторную, аксиологическую, мировоззренческую, коммуникативную, стабилизирующую, координационную, рекомендательную [49, с. 54; 50; 47, с. 165; 51, с. 45].

Названные функции принципов права в той или иной степени, но с определенными оговорками можно отнести и к функциям принципов отрасли административного права, влияющим на административно-правовое регулирование.

Начнем с информационной функции. В юридической литературе высказано мнение, что информационная функция не является самостоятельной, а служит подфункцией регулятивной функции [47, с. 165]. Полагаем, что это не так, поскольку информационная функция является универсальной и касается всех принципов независимо от вида правовой деятельности, классификации и представляемого института отрасли административного права. Именно информационная функция является носителем юридического смысла любого отраслевого принципа и сопровождает правотворческую и правореализационную подсистему механизма административно-правового регулирования от начала и до конца, а также оказывает воздействие на правосознание и правовую культуру субъектов публичного управления. Наоборот, у информационной функции имеются подфункции, такие как аксиологическая, мировоззренческая, коммуникативная.

Аксиологическая подфункция обязывает субъектов в процессе административно-правовой деятельности оценивать явления, процессы, состояния в сфере публичного управления с точки зрения морально-нравственных и иных ценностей.

Мировоззренческая подфункция обеспечивает формирование у субъектов прогрессивных представлений о публичном управлении, основанных на данных науки административного

права, а также развитие у них юридического мышления и сознания, определяющих правовую психологию этих субъектов, которая в итоге выражается в их административно-правовом поведении.

Коммуникативная подфункция ориентирована на организацию взаимосвязи субъектов публичного управления через административно-правовые отношения.

Стабилизирующую, координационную, рекомендательную функции сложно признать самостоятельными. Скорее всего, они исполняют роль подфункций в составе регулятивной функции, которая одновременно влияет и на правотворческую, и на правореализационную деятельность [52].

Стабилизирующая подфункция способствует постоянству в административно-правотворческой и административно-правореализационной подсистеме на основе единого понимания административно-правовых требований всеми субъектами публичного управления.

Координационная подфункция связана с объединением управленческих усилий субъектов правотворческой и правореализационной деятельности на основе поставленных руководством страны целей и задач на всех уровнях публичного управления.

Рекомендательная подфункция помогает субъектам в процессе правотворческой и правореализационной деятельности выбирать оптимальный вариант принятия решений и совершения действий в сфере публичного управления.

Интегративную и системообразующую функции следует рассматривать как подфункции правотворческой функции, поскольку их предназначение – объединить различные элементы административного права, в том числе и принципы отрасли административного права, в единое (системное) целое, а это возможно только путем осуществления правотворческой деятельности. Для механизма административно-правового регулирования, прежде всего, важны системные и интегративные связи функций принципов отдельных институтов отрасли административного права, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах. Например, система принципов общественного контроля закреплена в статье 6 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [53].

Учредительная функция касается разработки и принятия нормативно-правовых актов, занимающих в иерархии источников административно-правового регулирования высшие позиции. К их числу относятся Конституция РФ,

конституции республик в составе РФ и уставы городов федерального значения, краев, областей, автономных округов и автономной области. При всем практическом значении учредительной функции для практики административно-правового регулирования надо признать, что она не является самостоятельной. Эту функцию рациональнее рассматривать также как подфункцию правотворческой функции, ибо в системе административно-правовых источников имеются не только нормативные акты учредительного характера, обладающие более высокой юридической силой. Результатом правотворческой деятельности являются также законы и подзаконные акты, содержание которых обусловлено функциональным воздействием принципов отрасли административного права на качество правореализационной подсистемы механизма административно-правового регулирования.

Удивительно, но пристальное внимание к принципам правотворческой деятельности и, следовательно, к их функциональной направленности заметно лишь в научной среде [54].

Прямо противоположная картина наблюдается в деятельности работников правотворческой сферы, ибо они не проявляют должного практического интереса к текстуальному закреплению принципов правотворческой деятельности в правотворческих актах, нацеленных на создание нормативных правовых актов. Так, в регламентах палат Федерального Собрания, высшего законодательного органа власти страны, указаны только общие принципы их внутренней организации и работы [55, 56]. А принципы законодательной деятельности, которая является наиболее важной частью труда Федерального Собрания, почему-то отражения в регламентах палат не нашли. Не лучшим образом обстоит дело и с текстами специальных нормативных правовых актов, посвященных вопросам правотворчества, принятых как высшим органом исполнительной власти – Правительством РФ [57], так и органами законодательной власти субъектов Российской Федерации, где принципы правотворчества также отдельно не закрепляются [58].

Сказанное, конечно, не означает, что принципы правотворчества и их функции нельзя выявить посредством анализа юридического смысла текстов нормативных актов, упорядочивающих правотворческую деятельность органов власти [30, с. 231]. Однако для этого требуется больше времени, глубокие юридические знания методов, приемов, правил, средств создания нормативных правовых актов. Также не исключены частые ошибки системно-структурного

характера, отрицательно влияющие на интерпретационную и правореализационную деятельность. В силу этого текстуальное закрепление принципов права является более предпочтительным, о чем, кстати, постоянно говорится в научных работах [59]. Благодаря текстуальному оформлению принципов правотворческой деятельности, во-первых, создается ценностный ряд, препятствующий принятию непродуманных нормативных правовых актов. Во-вторых, появляется возможность более осмысленно использовать инструментарий юридической техники для системно-структурной организации текста нормативных правовых актов. В-третьих, процесс правотворчества приобретает более ясный характер для населения, которое, как правило, чаще обращается к принципам права и их функциональной роли в правовом регулировании, чем к нормам права [60].

Охранительная функция является самостоятельной и для публичного управления имеет особое административно-правовое значение по причине масштабности организации управленческих процессов в сферах и отраслях государственной жизни, всеохватности обеспечения законности, дисциплины и в целом национальной безопасности государства, значительного числа методов контрольно-надзорной деятельности и форм административного принуждения. В связи с этим охранительная функция в целом защищает правореализационную подсистему механизма административно-правового регулирования. В составе охранительной функции можно выделить контрольно-надзорную, превентивную, пресекательную, наказательную, правообеспечительную, восстановительную и мотивировочную функции.

Контрольно-надзорная подфункция направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляется в пределах полномочий уполномоченных органов [61].

Превентивная подфункция связана с недопущением совершения правонарушений, в том числе в условиях специальных административно-правовых режимов (например, чрезвычайного положения), объективно противоправных деяний, наступления общественно опасных последствий в результате стихийных бедствий и техногенных происшествий.

Пресекательная подфункция ориентирована на прекращение противоправного поведения субъектов публичного управления и недопущение наступления его вредных последствий.

Наказательная подфункция обеспечивает объективное и своевременное привлечение уполномоченными субъектами к администра-

тивной, дисциплинарной и материальной ответственности нарушителей требований запрещающих административно-правовых норм в сфере публичного управления.

Правообеспечительная подфункция по содержанию достаточно объемна. В частности, она способствует возбуждению, расследованию, рассмотрению, разрешению дел о разных по юридической природе правонарушениях и исполнению вынесенных по ним решений о привлечении к юридической ответственности, поддержанию нормального состояния административно-правовых режимов, оказанию помощи субъектам публичного управления и т.д.

Восстановительная подфункция требует от обязанных субъектов компенсировать в разных формах либо причинение вреда от правонарушения, либо потерь, вызванных чрезвычайными обстоятельствами в сфере публичного управления.

Мотивировочная подфункция обязывает уполномоченных лиц публичного управления относиться внимательно к составлению индивидуальных правовых актов управления, полно, объективно и всесторонне обосновывать свое решение путем указания в таких актах на реальные обстоятельства жизни и на конкретные административные правовые положения нормативных правовых актов.

Проведенный анализ понятий «принципы права» и «принципы административного права» и исследование объективно-субъективной и функциональной природы этих правовых категорий в механизме административно-правового регулирования позволяют, во-первых, утверждать, что принципы отрасли административного права являются практическим элементом механизма административно-правового регулирования. Во-вторых, дают возможность с иной точки зрения посмотреть на определение понятия «принципы отрасли административного права» и сформулировать его следующим образом: принципы отрасли административного права – это объективные закономерности организации и осуществления публичного управления, закрепленные в нормах административного права в форме правовых установлений, функционально воздействующие на процесс административно-правового регулирования.

Список литературы

1. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. М., 1981.
2. Корнев А.П. Административное право России: Учебник. В 3 частях. Ч. I. М.: МЮИ МВД России, 1996.

3. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Изд-во «НОРМА» (Издательская группа «НОРМА – ИНФРА М»), 2002.
4. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998.
5. Шергин А.П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1(5). С. 3–12.
6. Беляева Г.С., Бутова Е.В. К вопросу о понятии и сущности механизма административно-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2016. № 10 (106). С. 816–823.
7. Павлюк А.В. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования // Право. Экономика. Безопасность. 2015. № 1. С. 54–57.
8. Рукавишников С.М. Понятие и особенности механизма административно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 125–132.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.
10. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
11. Витченко А.М. Механизм правового регулирования социалистических общественных отношений, его понятие и структура // Вопросы теории государства и права: Сб. ст. / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1968.
12. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.
13. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001.
14. Коренев А.П. Принципы советского административного права // Правоведение. 1967. № 3. С. 72–78.
15. Макарейко Н.В. Административное право: Учеб. пособие для прикладного бакалавриата. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2014.
16. Галлиган Д., Полянский В.В., Старилов Ю.Н. Административное право: история развития и современные концепции. М.: Юрист, 2002.
17. Давыдов К.В. Принципы административного права: к построению универсальной системы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (39). С. 144–161.
18. Болотин И.В. Принципы административного права в механизме правового регулирования наркологической безопасности личности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 1. С. 92–96.
19. Коренев А.П. Административное право России. Учебник. В 3 частях. Ч.1. М.: МЮИ МВД России, 1996.
20. Киянханов И.Ш. Современные подходы к определению содержания и структуры предмета административного права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2003. С. 12.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
22. Шабаева О.А. Общая характеристика механизма правового регулирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 214.
23. Дихтиевский П.В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
24. Шушарина Е.А. Система принципов административного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2020. С. 49–51.
25. Пьянов Н.А. О понятии методологии юридической науки // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 20.
26. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 362.
27. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1.
28. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2004.
29. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004.
30. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015.
31. Юсупов В.А. Теория административного права. М., 1985.
32. Советское административное право: Учебник / Под ред. Р.С. Павловского. Киев, 1986.
33. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008.
34. Рудковский В.А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. № 5. (30). С. 9–16.
35. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.
36. Кобзарь-Фролова М.Н. Административное право как отрасль права, наука и учебная дисциплина: современное представление, преподавание в юридических вузах // Юридическое образование и наука. 2018. № 7. С. 6–10.
37. Мартынов А.В. Принципы как необходимый элемент правовой конструкции административного надзора // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 4 (35). С. 35–38.
38. Скиндрев Р.В. Объективное и субъективное в праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
39. Бельский К.С. Пропедевтика административного права. Избранные произведения в 2 т. М.: Российский государственный университет правосудия, 2020. Т. 1.
40. Князев С.Д. Принципы административного права Российской Федерации: отраслевой формат и юридическое значение // Государство и право. 2003. № 10. С. 42–47.
41. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. Второе изд., доп. и перераб. М., 2008.
42. Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
43. Климова А.С. Закономерности в правовой системе общества: понятие и классификации // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 66–71.
44. Матвеева М.А. Теория правотворчества: методологические и концептуальные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018.

45. Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.
46. Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.
47. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14.
48. Чабан Е.А. Административное усмотрение при принятии управленческого решения // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: Сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции (18–19 февраля 2015 года) / Редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С. 441–442.
49. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007.
50. Карев Д.А. Критерии классификации правовых принципов: предметный, нормативный и функциональный подходы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 359.
51. Скурко Е.В. Принципы права: Монография. М.: Ось-89, 2008.
52. Захаренков Д.Н. Функции принципов адвокатуры: виды и значение // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 19–24.
53. Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.
54. Храмцова Н.Г. Принципы правотворчества в правовом дискурсе // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 51–53.
55. Ст. 3 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (в ред. от 12 октября 2021 г.) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801.
56. Ст. 3 Постановления Совета Федерации РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ (в ред. от 19 мая 2021 г.) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 635.
57. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (в ред. от 20 июля 2021 г.) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.
58. Закон Нижегородской области от 10 февраля 2005 г. № 8-3 (с изм. на 10 сентября 2021 г.) «О нормативных правовых актах Нижегородской области» // Нижегородские Новости. № 34. (3206) от 26 февраля 2005 г. («Правовая среда» № 13 (579)).
59. Лановая Г.М. Проблемы юридического закрепления общих принципов права в отечественной правовой системе: теоретико-правовой аспект // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 213–218.
60. Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22). С. 8.
61. Ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

**ON THE CONCEPT AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLES
OF THE BRANCH OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE MECHANISM
OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION**

I.E. Bochkarev

The principles of the branch of administrative law and their influence on other elements of the mechanism of administrative and legal regulation are analyzed, the definition of their concept is formulated taking into account the practical significance for public administration.

Keywords: public administration, principles of the branch of administrative law, mechanism of administrative and legal regulation.

References

1. Veremeenko I.I. Mechanism of administrative and legal regulation in the field of public order protection. M., 1981.
2. Korenev A.P. Administrative law of Russia: Textbook. In 3 parts. P. I. M.: MUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996.
3. Starilov Yu.N. Course of general administrative law. In 3 vols. Vol. 1: History. The science. Subject. Norms. Subjects. M.: Publishing house «NORM» (Publishing group «NORM – INFRA M»), 2002.
4. Tikhomirov Yu.A. Course of administrative law and process. M., 1998.
5. Shergin A.P. The concept and content of the mechanism of administrative and legal regulation // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 1(5). P. 3–12.
6. Belyaeva G.S., Butova E.V. On the question of the concept and essence of the mechanism of administrative and legal regulation // Administrative and municipal law. 2016. № 10 (106). P. 816–823.
7. Pavlyuk A.V. On the question of the concept of the mechanism of administrative and legal regulation // Law. Economy. Safety. 2015. № 1. P. 54–57.
8. Rukavishnikov S.M. The concept and features of the mechanism of administrative and legal regulation // Legal policy and legal life. 2021. № 1. P. 125–132.

9. Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 30. Ar. 4884.
10. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in the socialist state. M., 1966.
11. Vitchenko A.M. The mechanism of legal regulation of socialist public relations, its concept and structure // Questions of the theory of state and law: Collection of articles / Edited by M.I. Baytin. Saratov, 1968.
12. Isakov V.B. Mechanism of legal regulation // Problems of the theory of state and law / Edited by S.S. Alekseev. M., 1987.
13. Shundikov K.V. Mechanism of legal regulation. Saratov, 2001.
14. Korenev A.P. Principles of Soviet administrative law // Jurisprudence. 1967. № 3. P. 72–78.
15. Makareiko N.V. Administrative Law: Textbook for applied Bachelor's degree. 8th ed., reprint. and additional. M.: Publishing House «Yurayt», 2014.
16. Galligan D., Polyansky V.V., Starilov Yu.N. Administrative law: the history of development and modern concepts. M.: Jurist, 2002.
17. Davydov K.V. Principles of administrative law: towards the construction of a universal system // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2019. № 4 (39). P. 144–161.
18. Bolotin I.V. Principles of administrative law in the mechanism of legal regulation of narcological security of the individual // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2012. № 1. P. 92–96.
19. Korenev A.P. Administrative law of Russia. Textbook. In 3 parts. P. I. M.: MUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996.
20. Kilyashkanov I.S. Modern approaches to the definition of the content and structure of the subject of administrative law // Actual problems of administrative and administrative procedural law: Materials of the International scientific and practical conference. M., 2003. P. 12.
21. Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 11. Ar. 1416.
22. Shabaeva O.A. General characteristics of the mechanism of legal regulation // Bulletin of the Buryat State University. 2011. № 2. P. 214.
23. Dikhtievsky P.V. Administrative and legal coercion in the mechanism of ensuring personal security: Dis. ... doct. jurid. sciences. M., 2004.
24. Shusharina E.A. System of principles of administrative law // Legal problems of strengthening Russian statehood: Collection of articles. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2020. P. 49–51.
25. Pyanov N.A. On the concept of methodology of legal science // Prologue: Journal of Law. 2014. Vol. 2. № 4. P. 20.
26. Philosophical Dictionary / Edited by I.T. Frolov. 6th ed., reprint. and add. M.: Politizdat, 1991. P. 362.
27. Alekseev S.S. General theory of law: in 2 volumes. M.: Legal literature, 1981. Vol. 1.
28. Marchenko M.N. Theory of State and law: Textbook. M.: Prospect, 2004.
29. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of State and law: Textbook. M.: Jurist, 2004.
30. Rasskazov L.P. Theory of State and law: advanced course: Textbook. M.: RIOR: INFRA-M, 2015.
31. Yusupov V.A. Theory of Administrative law. M., 1985.
32. Soviet Administrative Law: Textbook / Edited by R.S. Pavlovsky. Kiev, 1986.
33. Administrative Law: Textbook / Edited by L.L. Popov, M.S. Studenikina. M., 2008.
34. Rudkovsky V.A. Positivism and natural law (philosophy of law) in the context of modern legal understanding // Philosophy of Law. 2008. № 5 (30). P. 9–16.
35. Yavich L.S. General theory of law. L., 1976.
36. Kobzar-Frolova M.N. Administrative law as a branch of law, science and academic discipline: modern representation, teaching in law schools // Legal education and Science. 2018. № 7. P. 6–10.
37. Martynov A.V. Principles as a necessary element of the legal structure of administrative supervision // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 4 (35). P. 35–38.
38. Skinderev R.V. Objective and subjective in law: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Yekaterinburg, 2006.
39. Belsky K.S. Propaedeutics of administrative law. Selected works in 2 volumes. M.: Russian State University of Justice, 2020. Vol. 1.
40. Knyazev S.D. Principles of administrative law of the Russian Federation: industry format and legal significance // State and Law. 2003. № 10. P. 42–47.
41. Tikhomirov Yu. A. Administrative law and process: a complete course. Second ed., expanded and revised. M., 2008.
42. Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 3. Ar. 145.
43. Klimova A.S. Patterns in the legal system of society: concept and classification // Bulletin of YarSU. Series: Humanities. 2020. № 4. P. 66–71.
44. Matveeva M.A. Theory of law-making: methodological and conceptual aspects: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Kazan, 2018.
45. Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 45. Ar. 7061.
46. Dmitriev S.D. General legal principles: theoretical problems of concretization and implementation: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Samara, 2012.
47. Kartashov V.N. Principles of law: concept, structures, functions // Legal technique. 2020. № 14.
48. Chaban E.A. Administrative discretion in making a management decision // Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems: A collection of scientific papers of the 4th International Scientific and Practical Conference (February 18–19, 2015) / Editorial Board: Gorokhov A.A. (ed.); Southwest State University. Kursk, 2015. P. 441–442.
49. Bondarenko N.L. Principles of Civil law of the Republic of Belarus: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Minsk, 2007.
50. Karev D.A. Criteria for the classification of legal principles: subject, normative and functional approaches // News of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law. 2018. Vol. 18. Issue 3. P. 359.

51. Skurko E.V. Principles of Law: Monograph. M.: Os-89, 2008.
52. Zakharenkov D.N. Functions of principles of advocacy: types and meaning // Lawyer practice. 2019. № 1. P. 19–24.
53. Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. № 30 (Part I). Ar. 4213.
54. Khramtsova N.G. Principles of lawmaking in legal discourse // Gaps in Russian legislation. 2009. № 2. P. 51–53.
55. Article 3 of the Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated January 22, 1998 № 2134-II of the State Duma (in the main edition from October 12, 2021) «On the Regulation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» // CL of the Russian Federation. 1998. № 7. Ar. 801.
56. Article 3 of the Resolution of the Federation Council of the Russian Federation of January 30, 2002 № 33-SF (in the main edition from May 19, 2021) «On the Regulations of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 7. Ar. 635.
57. Resolution of the Government of the Russian Federation № 1009 of August 13, 1997 (in the main edition from July 20, 2021) «On approval of the Rules for the preparation of regulatory legal acts of federal executive authorities and their state registration» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 33. Ar. 3895.
58. Law of the Nizhny Novgorod Region of February 10, 2005 No. 8-Z (as amended on September 10, 2021) «On Normative legal acts of the Nizhny Novgorod region» // Nizhny Novgorod News. № 34 (3206) dated February 26, 2005 («Legal Environment» № 13 (579)).
59. Lanova G.M. Problems of legal anchoring of general principles of law in the domestic legal system: theoretical and legal aspect // Legal technique. 2020. № 14. P. 213–218.
60. Baranov A.V. Norms-principles in the mechanism of legal regulation // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2016. № 4 (22). P. 8.
61. Article 1 of Federal Law № 248-FL of July 31, 2020 (in the main edition from June 11, 2021) «On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31 (Part I). Ar. 5007.